

Глава 2: Зуб

Только встав утром, Жуань Си должен был помогать ему во всем, начиная от надевания штанов и заканчивая чисткой зубов. Цинь Цзун слишком невелик ростом и не дотягивался до туалетного столика, поэтому Жуань Си пододвигал небольшую скамеечку, и они вдвоем демонстрировали зубы перед зеркалом, тщательно их чистя.

— Это Я Ялэ! — Цинь Цзун невнятно произнес с зубной пастой во рту. — Так говорится.

— «Я Ялэ питательный, а зубы здоровые, белые и крепкие». Кто не знает эту рекламу, скорее почисти зубы и пошли есть, — Жуань Си прополоскал рот, повязал полотенце на голову и залепетал.

— Они белые? — Спросил Цинь Цзун, тоже прополоскав рот, и показал свои небольшие белые зубки с выжиданием. — Правда побелели и стали крепче?

— Нет, — Жуань Си стянул полотенце, наугад вытер ему лицо и потащил его на кухню.

— Не крепкие? — Цинь Цзун коснулся своих зубов кончиками пальцев и озабоченно произнес.
— Кажется, шатаются.

Жуань Си вошел в кухню, ощутил аромат заварного крема и, не желая слушать болтовню мальчика, небрежно промычал.

Бабушка ожидала их прихода и протянула маленькую миску с заварным кремом. Заварной крем на пару получился мягким и однородным, ложка плавно оказывается во рту, и вкус соленого яйца обжигает горло, оставляя на кончике языка послевкусие.

Цинь Цзун прикусил язык. Чем больше он ел, тем сильнее чувствовал, что зуб шатается. Тяжело дыша, он спросил у Жуань Си.

— У тебя шатаются зубы?

— У тебя скоро выпадет зуб? — Жуань Си быстро поедал и, услышав его слова, склонил голову и осмотрел его передние зубы.

— Неужели он выпадет? Все будут отпадать? — Цинь Цзун удивился и тут же открыл рот. — Можешь посчитать, насколько их меньше.

— Моя мама говорила, что это смена зубов, и те, что выпадают, молочные зубы, — Жуань Си вспомнил, как сам менял зубы, и нахмурился. — Помню, это было больно, тебе больно?

Цинь Цзун покачал головой, и Жуань Си сказал:

— Все в порядке, помни, когда будешь играть, не глотай его.

— А что, если проглочу во сне? — Цинь Цзун слегка занервничал.

— Тогда он пустит корни в твоем желудке, — Жуань Си доел заварной крем, взглянул на тарелку Цинь Цзуня и небрежно добавил. — Потом он даст корни в горле и превратится в ужасного зубастого монстра.

Водянистые глаза Цинь Цзуня наполнились беспокойством. Он с грустью доел крем, будто желал раздавить монстра в желудке.

Утром не так жарко, поэтому Жуань Си побежал в лес собирать землянику. Цинь Цзун последовал за ним, с трудом ступая по сгнившим листьям и сорнякам. Земля неровная, повсюду стригущий лишай и конопля — пышные травы, и вскоре мальчик ужалился, а руки покраснели. Жуань Си пару раз подул, но боль осталась, постепенно появился маленький красный прыщик.

— Скажу бабушке, когда вернемся, дать какое-нибудь лекарство, — Жуань Си ударил деревянной палкой по траве и спугнул змею.

— Немного болит... и зудит, — Цинь Цзун оттянул край его штанов, прижал палец к тому месту, где появился прыщик, и сказал.

— Не чеши, — Жуань Си посмотрел на покраснение на белых и нежных руках и нахмурился. — Я отведу тебя обратно.

Цинь Цзун кивнул. У него короткие ножки, и потребует приложить немного больше усилий, чтобы перепрыгнуть через толстое дерево. Жуань Си поспешно повел человека за собой и перепрыгнул через препятствие, кто же знал, что Цинь Цзун позади, хватаящий его за штанину, споткнется о ветку и упадет с траву.

Штаны Жуань Си с треском спустились до колен, и свету предстала мордочка медведя, он чуть не упал, быстро обернулся, поднял штаны и сердито закричал:

— Товарищ Цинь Цзун! Я серьезно раскритикую тебя от имени организации! Что ты делаешь, стягивая с меня штаны!

Видя, что мальчик все еще лежит в траве, он поспешно потянул его, к счастью, приземление пришлось на куст конопли. Но только Цинь Цзун поднял голову, слезы полились, словно пули из пулемета, стучаясь о руки и ноги Жуань Си.

— Чего ты плачешь? — Жуань Си вытер лицо и стряхнул грязь.

Изначально он рыдал, поджав губы, но теперь закашлялся.

— Не плачь! — Жуань Си убрал руки и быстро заговорил. — Я больше не буду вытирать, не плачь!

— Жуань-Жуань, — Цинь Цзун выплюнул зуб на руку во время плача. При виде него ему стало еще печальнее. — У меня нет зуба.

Потом поразмыслив о чем-то, он икнул и слезы растеклись, а выражение лица вновь посветлело.

— Больше монстр не появится!

— ...Потрясающе.

Жуань Си вышел из леса с Цинь Цзуном на спине, ноги размякли. В одной руке он держал деревянную палку, а другой придерживал мальчика, который вот-вот должен был соскользнуть на землю.

— Цинь Цзун, почему ты такой тяжелый? — Он весь вспотел.

— Ешь побольше, — Цинь Цзун обнял его за шею и прошептал.

Жуань Си перевел дыхание, вдруг откинул палку, подхватил ребенка под колени, на одном дыхании добежал до двора и вскрикнул.

— Дедушка! Спасай! Цинь Цзун поранился! А еще потерял зуб!

Он влетел во двор, а затем поспешно развернулся и бросился вон, на бегу торопливо приговаривая:

— Дедушка! Индюки снова клюются!

Большой индюк всполошился и злобно расправил свои мясистые крылья, прогоняя его. Жуань Си бегал кругами с человеком на спине, но птица продолжала гнаться за ним, пока он и Цинь Цзун кричали.

— Почему ты тоже кричишь? — Жуань Си нашел время спросить.

— Он клюнул меня в задницу! — Цинь Цзун крепко вцепился в его шею и взволнованно крикнул.

Этот птичий воровской дух, специально выбирающий место, где взрослые не ходят, чтобы напасть, довел Жуань Си до лесной дороги рядом. Жуань Си обливался потом, он не боится этой напыщенной птицы. У индюка обвисший хохолок и черные перья на крыльях, он жирный, но скачет очень агрессивно, теребя перьями.

— Почему он преследует нас? — Цинь Цзун повернул голову и несколько раз оглянулся, напуганный показной свирепостью, голос сорвался.

— Я не знаю!

Прежде чем он закончил говорить, споткнулся и вдруг сильно упал, стирая ладони о каменную дорогу. Цинь Цзун без проблем лежал на спине, и ему совсем было не больно. Как только рука поднялась, с нее потекла кровь, и он внезапно разозлился, подорвался, нашел камень и воскликнул, держа оружие.

— Давай! Кто кого боится! Подходи!

Индюк отлетел назад, несколько раз поклевал воздух, щелкнул хохолком, и хвостовые перья демонстративно затряслись. Цинь Цзун намеревался заплакать, но открыв рот, обнаружил, что шатается другой зуб. Позабыв обо всем, он потрясенно ляпнул.

— Жуань-Жуань! У меня снова шатается зуб!

— Я же сказал, меняются зубы! Молочные зубы будут... — Жуань Си запустил камень в индюка и прикрикнул. — Уходи первым!

Индюк в шоке увернулся от летящего камня, взмахнул крыльями, запрыгнул Цинь Цзуню на спину, потоптался и приземлился на голову Жуань Си.

Цинь Цзун все еще кричал «мои зубы», когда его сбили с ног, затем послышался другой крик, перья разлетались в стороны.

Жуань Си защищал голову, и его руки несколько раз поклевали. Он присел на корточки и схватил одно из крыльев индюка, но птица оказалась настолько сильной, что не удалось сдвинуть с места. Спустя время голову Цинь Цзун украшали перья, пока он наблюдал, как птица гордо трясет бородкой, ознаменуя победу, и медленно расхаживает взад-вперед.

— ...Провал, — Жуань Си обхватил голову руками и сказал сквозь стиснутые зубы.

Бабушка дала Цинь Цзуню какое-то лекарство и приготовила на обед мягкую еду. Когда он насытился, пришло время вздремнуть. Цинь Цзун лег на кровать и трогал щечки, беспокоясь, что зуб вновь выпадет.

— А что если вырастет монстр? — Пробормотал Цинь Цзун. — Мы не можем одолеть даже индюка.

— У меня есть супер-электромагнитная пушка, — Жуань Си так хотелось спать, что он, не думая, произнес. — Суперкрутая, суперсильная... только не плачь.

— Индюк больно клюется? — Цинь Цзун перевернулся к нему лицом.

Жуань Си приоткрыл глаз, сонливость сделала его вялым, и ему потребовалось время на ответ.

— Все в порядке, — он протянул руку, легонько сжал плечо мальчика и устало добавил. — Все, быстро ложись спать.

Цинь Цзун закрыл глаза и снова их открыл. Жуань Си перевернулся на другой бок, зарылся частично головой в подушку и приглушенным голосом спросил.

— Не можешь заснуть?

Цинь Цзун кивнул, и Жуань Си какое-то время просто лежал с закрытыми глазами.

— Хорошо, я расскажу тебе сказку. Рассказываю только один раз, следующего раза не бывать, — он открыл глаза и начал болтать. — Жила-была Золушка...

— У нее были хрустальные туфельки, — продолжил Цинь Цзун.

Жуань Си цокнул и вынуждено начал с самого начала.

— Хорошо. Давным-давно жил-был рыцарь, крутой, но одинокий. Он жил один и любил выпивать. Однажды кто-то сказал ему, что демон собирается уничтожить мир...

— Он отправился спасти мир?

— Нет, — Жуань Си потерся лицом о подушку, прежде чем сказать. — Он подумал, что демон круче, поэтому отправился на его поиски, желая уничтожить мир вместе с демоном.

Заметив удивление на лице Цинь Цзуня, Жуань Си грустно улыбнулся и продолжил.

— Поскольку он невероятно крут, никто не хотел с ним дружить...

— Почему никто с ним не дружит, если он крутой? — С подозрением спросил Цинь Цзун.

— А, — Жуань Си проснулся. — Потому что крутым людям нравится... ммм... свобода, но никто не хочет обрести свободу с ним.

— Разве он не отправился к демону? — С еще большим подозрением спросил Цинь Цзун.

— Да! — Жуань Си обхватил голову и энергично взъерошил волосы, натянул одеяло до макушки мальчика и раздраженно крикнул. — Там много проблем! Спи!

— Он нашел демона? — Спустя некоторое время Цинь Цзун прошептал.

— Да, — Жуань Си прижал ноги к животу, почти засыпая.

— Собирается ли он сражаться с демоном, после того как найдет его? — Выслушав, он вновь спросил.

— Не, — пробормотал Жуань Си.

— Жуань-Жуань...

— Говори! — Сердито сказал Жуань Си.

— ...Твоя нога слишком давит на меня, — Цинь Цзун осторожно раскинул руки и глубоко вздохнул. — Не могу дышать.

Жуань Си поджал ноги, перевернулся и заснул на спине.

Он крепко спал во время обеденного перерыва и пребывал какое-то время в оцепенении, проснувшись. Жуань Си умирал от жары, и его спина взмокла. Цинь Цзун давил икрой на его руку, а ступней почти упирался в лицо. В результате, повернув голову, он обнаружил, что подушка вот-вот свалилась бы на пол. Он отодвинул ноги Цинь Цзуня перевернулся и, подхватив подушку, лег так, чтобы солнечные лучи падали ему на спину сквозь оконное стекло.

Он разглядывал мальчика. Цинь Цзун, очевидно, все еще беспокоился о зубах даже во сне: спал скованно, и поза почти осталась неизменной.

Маму Цинь Цзуня зовут Шу Синь, она хорошо известная певица, невероятно красивая. Что его

больше всего поражает в ней, так это руки, руки, играющие на пианино, длинные и белоснежные.

Руки Цинь Цзуня...

Жуань Си протянул руку и эфемерно коснулся пальцем Цинь Цзуня, действительно мягкие. Он слышал, что эти руки тоже будут играть на пианино, неизвестно, станут ли в будущем они такими же красивыми, как у матери. Но мальчишеские ручки толще.

Жуань Си снова прошелся взглядом по рукам.

— Красивый, — вдруг подал голос Цинь Цзун, напугав Жуань Си и заставив его выпустить руку.

— Почему не заговорил раньше?

Цинь Цзун все еще не избавился от сонливости, половина лица была открыта солнцу, и он поднял руку и перевернулся, чтобы спрятаться, после чего спросил:

— Что ты делаешь?

— Плаваю, — Жуань Си сделал несколько гребков по простыням.

Цинь Цзун резко подорвался, лег рядом с ним и с серьезным лицом обнажил зубы, вопрошая.

— Он выпал? Он еще там?

— Нет... Подожди, не хватает одного, — Жуань Си бросил парочку заинтересованных взглядов.

— Правда?! — Он коснулся собственного горла, затем живота, и ошарашено пробормотал. — Я съел его.

— Предоставь это мне, — Жуань Си сильно похлопал его по плечу. — Не бойся, товарищ, я использую свою супер-электромагнитную пушку, чтобы уничтожить его. Чтобы монстр вырос, потребуется несколько минут. Есть что сказать?

Цинь Цзун был потрясен его болезненным выражением лица, на мгновение опустил голову, поднял взгляд и со слезами на глазах сказал:

— Я хочу съесть тарелку заварного крема.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326698>